

(1)«Знаете ли что, господа! (2)Покамест что, а мы вот как сделаем: отправим-тесь-ка все, так как есть, к полицмейстеру. (3)Он у нас чудотворец: ему стоит только мигнуть, проходя мимо рыбного ряда или погребя, так мы, знаете ли, как закусим! (4)Да при этой оказии и в вистишку». (5)Полицмейстер точно был чудотворец: как только услышал он, в чём дело, в ту ж минуту кликнул квартального, бойкого малого в лакированных ботфортах, и, кажется, всего два слова шепнул ему на ухо да прибавил только: «понимаешь!», а уж там в другой комнате в продолжение того времени, как гости резались в вист, появились на столе белуга, осётры, сёмга, икра паусная, икра свежепросольная, селёдки, севрюжки, сыры, копчёные языки и балыки.

(6)Полицмейстер был некоторым образом отец и благотворитель в городе. (7)Он был среди граждан совершенно как в родной семье, а в лавки и гостинный двор наведывался, как в собственную кладовую.

(8)Вообще, он сидел, как говорится, на своём месте и должность свою постигнул в совершенстве. (9)Трудно было даже и решить, он ли был создан для места или место для него. (10)Дело поведено так умно, что он получал вдвое больше доходов противу всех своих предшественников, а между тем заслужил любовь всего города. (11)Купцы первые его очень любили, именно за то, что не горд. (12)И точно, он крестил у них детей, кумился с ними и хоть драл подчас с них сильно, но как-то чрезвычайно ловко: и по плечу потреплет, и засмеётся, и чаем напоит, пообещается и сам прийти поиграть в шашки, расспросит обо всём: как делишки, что и как.

(13)Словом, он успел приобрести совершенную народность, и мнение купцов было такое, что Алексей Иванович «хоть оно и возьмёт, но зато уж никак тебя не выдаст».

(14)Заметив, что закуска была готова, полицмейстер предложил гостям окончить вист после завтрака, и все пошли в ту комнату, откуда нёсшийся запах начинал приятным образом шекотать ноздри гостей и куда Собакевич давно заглядывал в дверь, наметив издали осетра, лежавшего в сторонке на большом блюде. (15)Гости, выпивши по рюмке водки тёмного, оливкового цвета, какой бывает только на сибирских прозрачных камнях, из которых режут на Руси печати, приступили со всех сторон с вилками к столу и стали обнаруживать, как говорится, каждый свой характер и склонности, налегая кто на икру, кто на сёмгу, кто на сыр. (16)Собакевич, оставив без всякого внимания все эти мелочи, пристроился к осетру, и, покамест те пили, разговаривали и ели, он в четверть часа с небольшим доехал его всего. (17)Когда полицмейстер вспомнил было о нём и, сказавши: «А каково вам, господа, покажется вот это произведение природы?», – подошёл было к нему с вилокю вместе с другими, то увидел, что от произведения природы остался один хвост, а Собакевич пришипился так, как будто и не он, и, подошедши к тарелке, которая была подалее прочих, тыкал вилокю в какую-то сушёную, маленькую рыбку.

Н. Гоголь «Мёртвые души», 1842 г.

Среди предложений 11-14 найдите сложное предложение, в одной из частей которого есть обособленное распространённое определение.